

После битвы с пауком, отряд Миши наконец-то вышел из угнетающего Леса Уныния. Но вместо облегчения, их взору предстало еще более зловещее зрелище – Вершина Скорби. Она возвышалась над окружающими землями, словно мрачная, истерзанная ранами, корона, венчающая царство печали. Ее вершина, казалось, касалась самых темных облаков, а сама гора была такой неприступной и угрюмой, что казалась символом вечного отчаяния, будто бы ее вытесали из самого сердца скорби.

Башня Малахита, расположенная на самой вершине, выглядела как зловещий зуб, выросший из кости земли. Она была сделана из черного камня, который словно поглощал весь свет, и казалась абсолютно безжизненной. Ни одно окно, ни один узор не украшали ее стен, только мрак и отчаяние, которые витали вокруг нее, словно невидимая дымка.

Вокруг царила гнетущая тишина, которая казалась еще более пугающей, чем рев монстра. Было такое чувство, что сама земля не издает ни звука, а порывы ветра, словно печальные вздохи, пронизывали их до костей. Атмосфера здесь была такой тяжелой, что даже самые стойкие члены отряда чувствовали, как их силы и надежда медленно тают, как масло на раскаленной сковороде.

– Это место словно вытягивает из нас жизнь, – проговорил Элрон, его голос был тихим и дрожащим, словно он говорил против своей воли. Он чувствовал, как его руки и ноги начинают слабеть, а голова кружится от тяжести этой атмосферы.

– Не поддавайтесь отчаянию, – ответил Миша, стараясь сохранить бодрость духа, хотя и сам чувствовал, как его оптимизм идет на спад. Его шутки казались бессильными в этом месте, где сама природа, казалось, решила отпраздновать День Печали. – Мы пришли сюда, чтобы победить печаль, а не стать ее жертвами. Мы здесь не для того, чтобы унывать как на похоронах, а для того чтобы устроить праздник надежды!

Они начали восхождение, и каждый шаг давался им с огромным трудом. Каменистая тропа, словно специально, была извилистой и скользкой, а тяжелая атмосфера душила, как будто удушающая хватка огромного невидимого спрута. По пути они встречали странные фигуры, словно высеченные из мрака. Это были не просто камни, а что-то вроде памятников, которые молча смотрели на них, источая волны страха и уныния, пытаясь сломить их волю.

Миша старался разбавить гнетущую обстановку своими шутками, но на этот раз его юмор казался бессильным перед мрачной мощью этого места. Он понял, что им нужно что-то большее, чем простые шутки. Им нужно было найти способ пробить броню печали, которую воздвиг Малахит, пронзить ее светом, как луч солнца пронзает густые облака.

– Знаете, я думаю, что Малахит – это как плохой повар, – сказал Миша, пытаясь пошутить. – Готовит одно только уныние. Может, надо ему просто дать попробовать гномье пиво?

Но никто из отряда не засмеялся. Даже Амелия, обычно самая веселая из них, молчала, ее глаза были полны страха.

Они добрались до подножия башни, и перед ними предстала огромная черная дверь, которая казалась порталом в царство тьмы. Она была сделана из какого-то черного металла, покрыта мрачными символами и рунами, которые, казалось, шептали слова отчаяния и скорби, словно проклятия, которые пронизывали их до костей. Это было место, где отчаяние обретало физическую форму, и оно словно пыталось их затянуть в свою бездонную пропасть.

- Что нам делать? - спросила Амелия, чувствуя, как на нее наваливается волна отчаяния, готовая потопить ее в своем темном океане. Она чувствовала, что больше не может сдерживать свой страх, и он был готов вырваться наружу.

Миша задумался. Он осмотрел дверь, пытаясь найти способ ее открыть. И вдруг его осенило. Он вытащил свой бочонок гномьего пива и подошел к двери. Он начал выплескивать пиво на ее поверхность, и на ней, как по волшебству, стали появляться светящиеся руны, которые словно противостояли тьме.

- Это символы надежды, - проговорил Миша, его голос звучал уверенно, как бы говоря "мы справимся". - Они могут противостоять тьме Малахита. Ведь даже у самого плохого повара есть хоть что-то хорошее, и это его тарелки.

Он продолжал плескать пиво, пока все символы не стали сиять ярким светом. Вдруг, дверь начала медленно открываться, и перед ними возник мрачный коридор, ведущий вглубь башни.

- Похоже, наша магия пива сработала, - сказал Гром, выдыхая с облегчением. - Но что ждет нас внутри?

Он был полон решимости сражаться с тьмой, но в то же время его терзал страх перед тем, что их ждет внутри.

Миша посмотрел на своих спутников, в его глазах горел огонь надежды и уверенности.

- Мы должны быть готовы ко всему, - ответил он. - Но помните, мы победим. Мы должны победить ради тех людей, которых проклял Малахит.

И они вошли в башню, готовясь к встрече с колдуном печали, не зная, какие испытания ждут их в этом мрачном и зловещем месте. Но они были готовы бороться, и они верили, что смогут победить тьму, какой бы сильной она ни была. Ведь, как сказал бы Миша, "смех, надежда и гномье пиво - это лучшее оружие против любой печали".